

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 3, Pp. 505–515, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).084.9:28

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-505-515

Хадж советских мусульман 1966–1967 гг. через призму архивных документов

Вячеслав Абдулович Ахмадуллин¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (д. 49/2, Ленинградский пр., 125167 Москва, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент, профессор

 0000-0003-4441-2384. E-mail: [slavaah\[at\]yandex.ru](mailto:slavaah[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ахмадуллин В. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Анализ религиозной политики СССР, значимым сегментом которой были государственно-мусульманские отношения, является важной частью истории нашего Отечества. Одним из показателей качества этих отношений является деятельность властей СССР по организации поездок в хадж, в том числе многоплановое взаимодействие с лидерами советских мусульман. *Целью* статьи, подготовленной на материале архивных документов, часть из которых введена в научный оборот впервые, является анализ условий хаджа, его масштабы и выводы, представленные чиновниками Советского государства, в чьи профессиональные обязанности входила многоплановая работа с мусульманами, и участниками хаджа по его завершении. В исследовании поставлено решение нескольких задач по анализу деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР, а также духовных управлений мусульман по проведению хаджей групп советских граждан в 1966–1967 гг. Основным *материалом* для исследования послужили документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР») и охватывающие период 1943–1991 гг., при этом особый упор был сделан на анализ документов из описи 6 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966–1991 гг.». Это связано с тем, что 1966 г. стал первым в деятельности этого нового органа при правительстве СССР, созданного на основе постановления Совета Министров СССР о преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в новый единый орган, который работал со всеми религиозными организациями, зарегистрированными государством. При изучении работы этого Совета были задействованы различные методы, но наиболее активно автор опирался на анализ, синтез, метод исторической реконструкции. *Результаты.* В научный оборот введены архивные документы, которые не известны специалистам и широкому кругу читателей, показана историография проблемы на основе трудов известных зарубежных и отечественных

ученых. *Выводы.* Исследование показало особенности государственно-мусульманских отношений: подготовка хаджа шла в условиях, когда один из ключевых органов в строительстве таких отношений — Совет по делам религиозных культов прекратил свою работу, а новый, Совет по делам религий, еще не набрал полный штат.

Ключевые слова: хадж, Мекка, Медина, Королевство Саудовская Аравия, советские мусульмане, муфтий З. Бабаханов, Совет по делам религий при Совете Министров СССР

Для цитирования: Ахмадуллин В. А. Хадж советских мусульман 1966–1967 гг. через призму архивных документов // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 504–515. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-504-515

The 1966–1967 Hajj of Soviet Muslims: Analyzing Archival Documents

Vyacheslav A. Akhmadullin¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2, Leningradsky Ave., 125167 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor, Professor

 0000-0003-4441-2384. E-mail: slavaah[at]andex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Akhmadullin V. A., 2023

Abstract. *Introduction.* Analysis of Soviet religious policies essentially represented by government-Muslim relations is most important to the history of our motherland. An indicator to characterize the quality of these relations is efforts of authorities in organizing Hajj trips, including multifaceted interaction with leaders of Soviet Muslims. *Goals.* The article examines archival documents — some to be newly introduced into scientific circulation — and attempts an analysis of the actual conditions, scope of related work, and conclusions articulated by officials who were to arrange comprehensive interaction with Muslims and Hajj participants. The study seeks to answer a number of questions pertaining to Hajj-related activities of the Council for Religious Affairs (under the USSR Council of Ministers) and Muslim spiritual directorates in 1966–1967. *Materials and methods.* The paper focuses on documents stored at the State Archive of the Russian Federation (coll. P-6991 ‘Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR’) covering the period from 1943 to 1991, with special emphasis be laid on analyses of files contained in Catalogue 6 ‘Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR: 1966–1991’. It is in 1966 that the Soviet government agency created by way of merger (Council for the Russian Orthodox Church and Council for Religious Cults) and established by a decree of the USSR Council of Ministers began its actual work with all registered religious organizations. Methods and tools of analysis, synthesis, and that of historical reconstruction proved most instrumental in investigating efforts of the Council. *Results.* The work introduces into scientific circulation some archival documents that have remained unknown both to experts and the public at large, provides a historiographic review of the problem on the basis of publications authored by famous foreign and domestic researchers. *Conclusions.* The study shows certain peculiarities of government-Muslim relations during the period under consideration, namely: the Hajj was being prepared when the key body supposed to facilitate such constructive relations (Council for Religious Cults) had ceased its work, and the new one (Council for Religious Affairs) was not yet completely staffed.

Keywords: Hajj, Mecca, Medina, Kingdom of Saudi Arabia, Soviet Muslims, Mufti Z. Babakhanov, Council for Religious Affairs

For citation: Akhmadullin V. A. The 1966–1967 Hajj of Soviet Muslims: Analyzing Archival Documents. *Oriental Studies*. 2023; 16(3): 504–515. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-504-515

1. Введение

Хадж советских мусульман является одной из самых интересных страниц истории политики Советского государства в отношении мусульман. Недавно открытые для свободного изучения архивные документы дают основания считать, что на большинство вопросов, связанных с выездами граждан СССР на хадж, будут даны правдивые и исчерпывающие ответы. Это позволит развеять тайны, слухи и домыслы вокруг этой важной проблемы. Тем более, что интерес к хаджу советских мусульман проявляют и на Западе [Akiner 1983: 31–32; Tasar 2017: 2, 47, 84, 112, 147, 151, 169, 242, 245–248, 251, 256–257, 262–263; Кейн 2021: 219–258].

Особо необходимо отметить труд ведущего научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук В. Ю. Башкуева. Отечественный ученый проанализировал хадж советских мусульман на основе фонда А-482 «Министерство здравоохранения РСФСР (Минздрав РСФСР)» Государственного архива Российской Федерации. В. Ю. Башкуев сделал особый акцент на анализе системы медицинского обеспечения паломников и показал историю медицинского взаимодействия СССР с Королевством Неджда и Хиджаза как процесс осторожного выстраивания отношений в условиях быстро модернизирующегося, знакомого с благами Запада государства Ибн Сауда [Башкуев 2021: 366–395].

Попытки исследовать хадж мусульман нашего Отечества предпринимаются зарубежными учеными. Как правило, название таких работ нацеливает читателей на определенные исторические рамки. Одним из последних примеров может служить монография «Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку», подготовленная профессором истории из Коннектикутского колледжа (США) Кейн Айлин. Исходя из названия книги, автор нацеливает читателей на анализ хаджа подданных Российской империи. Однако в разделе «Содержание» она дает «Глава 5. Хадж и социалистическая ре-

волюция». Более того, на задней обложке, в тексте анонса книги указано: «На примере организации паломнических практик историк Айлин Кейн подробно анализирует отношение к исламу в Российской империи и в СССР, обращая при этом особое внимание на международный контекст». Но изучение книги показывает, что в советском периоде исследовательница анализирует всего около пяти лет во второй половине 1920-х гг. [Кейн 2021: 219–258, 290].

Безусловно, поездки советских граждан в хадж, разрешенные властями СССР с 1926 г. и закончившиеся на рубеже 1920–1930-х гг., являются важной страницей истории СССР. Поэтому при изучении книги сам собой возникает вопрос: почему А. Кейн не называет имен и должностей первых советских паломников, посетивших Мекку в 1926 г.? При этом исследователь из США вообще не затрагивает выезды советских граждан в хадж с 1944 г., когда руководство СССР разрешило первую такую поездку после примерно 15 лет запретов. Таким образом, вне поля зрения А. Кейн остались состоявшиеся выезды в хадж за 41 год Советской власти: 1944–1945 гг., 1953–1991 гг., несмотря на заявленную пятую главу книги.

2. Материалы и методы

Выезды в хадж из СССР не проводились в 1946–1952 гг. из-за эпидемии холеры на Ближнем Востоке и по ряду других причин [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 68. Л. 33–34; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 70. Л. 91–92; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 91. Л. 261]. Поездки мусульман СССР в хадж были следствием желания руководства СССР показать мировому сообществу, что СССР является государством высоких возможностей, учитывающим потребности мусульман. Изучение постановлений Центрального комитета ВКП(б), Совета народных комиссаров СССР, Центрального комитета КПСС, Совета Министров СССР (СМ СССР), протоколов и отчетов Совета по делам религиозных культов (СДРК) и отчетов паломников о хадже показывает, что за период работы

СДРК с 1944 г. по 1965 г. в хадже побывали представители всех четырех духовных управлений мусульман, существовавших в СССР. Всего в 1944–1965 гг. в паломничестве участвовали 258 советских граждан (все мужского пола). Трое из них выезжали на хадж из Египта, так как проходили обучение в университете Аль-Азхар. Удалось установить, что из 221 гражданина СССР, выехавшего на хадж, доля каждого духовного управления мусульман (ДУМ) за 1944–1963 гг. такова: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) — 63,8 %, Центральное духовное управление мусульман / Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ЦДУМ / ДУМЕС) — 26,7 %, Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК) — 5,4 %, Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) — 4,1 %. За 1964 г. и 1965 г. от всех ДУМ выехали 19 и 18 человек соответственно [Ахмадуллин 2020б: 245–247].

Анализ протокола одного из последних заседаний СДРК, состоявшегося 12–13 ноября 1965 г., т. е. менее чем за месяц до расформирования этого органа при правительстве СССР, показывает, что большинство участников заседания проголосовали против организации выезда советских граждан в хадж 1966 г. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 169. Л. 166–167].

Из-за засекреченности документов для исследователей долгое время оставались вне поля зрения события, связанные с деятельностью различных институтов СССР, в том числе СДР и взаимодействующих с ними ДУМ по организации выездов паломников в Королевство Саудовская Аравия (КСА). За последние примерно 10 лет работники ГА РФ проделали большую работу по рассекречиванию значительного количества таких материалов и сделали их доступными для исследователей. Одним из самых интересных, с точки зрения событийного ряда, является выезд советских граждан в хадж в 1966 г. Это связано с тем, что 8 декабря 1965 г. вышло постановление СМ СССР № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР» (СДР)

[ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16]. При этом штат нового Совета был утвержден за 12 дней до вылета этой группы [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1. Л. 1, 2, 5].

При изучении работы этого Совета были задействованы различные методы, но наиболее активно автор опирался на анализ, синтез и метод исторической реконструкции.

3. Хаджи 1966 г. 1967 гг.: наблюдения и предложения участников и чиновников

3.1. Хадж 1966 г. — трудности и достигнутые результаты: мнение муфтия З. Бабаханова

В условиях обострения международной обстановки: во второй половине 1960-х гг. состоялись десятки войн, военных переворотов, в которые государства Запада втягивали в той или иной мере СССР. Череда непрерывных войн накрывала страны с преобладанием мусульманского населения, в том числе государства Ближнего Востока, часть из которых, например Сирия и Египет, имели дружественные отношения с СССР. Понимая необходимость укрепления позиций в исламском мире, СССР стал активно формировать образ государства, которое представляет высокие возможности для мусульман. Одним из доказательств этого служили регулярные поездки советских граждан в хадж. Но в силу давления атеистической идеологии такие выезды не были массовыми. Тем не менее руководство СССР рассчитывало, что они дадут значимый пропагандистский результат.

Анализ отчета старшего группы паломников — председателя САДУМ муфтия З. Бабаханова для СДР о поездке в хадж 29 марта – 19 апреля 1966 г., показывает, что из 17 паломников, включая его самого, 13 были от САДУМ. При этом только 6 человек проживали в Узбекистане, включая его самого, а не 16, как он заявил в одном из своих интервью журналу «Look» (США) в мае 1967 г. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 175–176; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 126. Л. 47].

Изучение отчета З. Бабаханова помогло выявить несколько важных моментов:

– из 17 членов делегации 16 человек были подобраны по привычному порядку: десять были имамами: от муэдзина до председателя ДУМ, три — пенсионерами, два работали в сельском хозяйстве, один (врач группы) — главный врач республиканской

больницы Таджикской ССР;

– впервые в составе группы советских паломников был служащий государственного органа, который выезжал без оперативного прикрытия — им стал заместитель заведующего Отдела международных связей мусульманских организаций СССР (ОМСМО), для чиновника столь высокого ранга это был своеобразный дебют во внешнеполитической акции советского государства;

– в очередной раз власть показала, что САДУМ занимает первое место в системе государственно-мусульманских отношений (от него было 13 человек), второе оставалось за ДУМЕС, от ДУМЗАК и ДУМСК в этом хадже не было людей;

– положительным моментом подготовки паломников явилось их заблаговременное прибытие в Москву, что дало возможность своевременно получить международные медицинские сертификаты и провести инструктаж по правилам поведения за границей;

– все организации, игравшие роль в подготовке хадж 1966 г., выполнили свои задачи, в том числе учли скандалы с паломниками, случившиеся в Королевстве Саудовская Аравия (КСА) в 1964–1965 гг.: невозвращение в СССР бухгалтера ДУМСК, судьбу которого не смог выяснить даже КГБ при СМ СССР; сорванная спецслужбами КСА попытка трех представителей САДУМ ввезти под видом специй наркотики в королевство [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 169. Л. 176–183; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 175–194; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 80–81, 83–84].

Анализ списка паломников показывает, что 13 из них были представителями САДУМ, трое были от ДУМЕС, один был из ОМСМО (структурного подразделения СДРК). Надо отметить, что еще 8 декабря 1965 г. вышло постановление СМ СССР № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР», но из-за задержек с утверждением штатов нового Совета работа ОМСО продолжалась [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16]. Таким образом, несмотря на расформирование СДРК в лидерах поездок в хадж были посланцы САДУМ.

Большого внимания заслуживают события, которые связаны с вылетом делегации 29 марта 1966 г. из Москвы и прибытием в Каир. Неприятности для группы начались еще до вылета: советское посольство в Египте 26 марта известило группу паломников телеграммой о том, что начиная с 28 марта аэропорт Джидда (КСА) будет закрыт для приема иностранцев. Для решения проблемы от имени группы была отправлена телеграмма королю КСА Фейсалу ибн Абдель Азизу ас-Сауду с просьбой помочь своевременно прибыть в Королевство для совершения хаджа. Хранитель двух святынь пошел навстречу и дал указание Министерству обороны КСА. В итоге в Каир прилетел «Boing-707B» специально для доставки советских паломников в Джидду [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 176–177].

В здании Каирского аэропорта советскую группу встретили работники посольства СССР, преподаватель из Аль-Азхара шейх Фуккая, студент этого вуза Ш. Бабаханов — сын председателя САДУМ муфтия З. Бабаханова и представитель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). В здании аэропорта к З. Бабаханову подошел представитель саудовской авиакомпании и сообщил, что через 3 часа будет спецборт. Он попросил разрешения взять в полет паломников из других стран. З. Бабаханов такое разрешение дал. При посадке в «Boing-707B» советским гражданам оказали особые почести: они все, в отличие от других пассажиров, были размещены в первом классе, и им дали возможность переодеться в ихрам на борту самолета [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 177].

Перелет до аэропорта Джидды занял 1 час 40 мин. После выполнения официальных формальностей в здании аэропорта группа отправилась в Мекку, но по пути заехала в гости к эмигранту из Узбекистана Зейни Кушака — владельцу гостиниц для паломников, с общей вместимостью около 2 тыс. человек. Одной из его специализаций было обслуживание групп из СССР. После краткого отдыха и молитвы в этот же день группа выехала из Мекки и, преодолев 20 километров, оказалась возле горы Арафат. В этот день возле нее собралось свыше 1 млн 300 тыс. человек примерно из 90 стран [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 177–178].

На следующий день, 30 марта, группа совершала обряды и проводила время в мо-

литвах. Перед заходом солнца паломники вышли с Арафата и добрались до местечка Муздалифа — в 10 км от Мекки. Утром 31 марта они перебрались в город Мина, находящийся в 5 км от Мекки, где прожили три дня в палатках. В первый день пребывания в Мине советских паломников посетил житель Каира шейх Юнус и житель Амман-на Джура Кары. Они сообщили советским гражданам о последствиях прошлогоднего инцидента с тремя паломниками из СССР, которые хотели провезти наркотики. По мнению гостей группы, вокруг этого случая было много слухов и в 1966 г. При этом Джура Кары отметил, что похожие случаи нередко случаются с афганскими и иранскими паломниками, но о них так много не говорят. По его мнению, приезд советских паломников в 1966 г., в том числе предоставление им самолета по решению короля и то, как была организована их встреча в КСА, позволяли надеяться, что дела советских паломников в будущем войдут в естественное русло [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 178].

Для граждан СССР 31 марта стало значимым и в силу встречи с имамом мечети Мекки Мирзой, которого сопровождал имам одной из мечетей Стамбула шейх Могамед. В ходе беседы оба имама интересовались уровнем развития государственно-мусульманских отношений в СССР. Они с интересом выслушали пояснения советских собеседников и в конце беседы пожелали, чтобы и в дальнейшем ислам в СССР процветал. Ответы советских паломников были настолько убедительны, что шейх Могамед отметил ошибочность своего прежнего мнения о ликвидации ислама в СССР [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 179].

В соответствии с традицией король Фейсал ибн Абдель Азиз ас-Сауд принимал в своем дворце представителей паломнических групп. Поэтому 1 апреля советская группа прибыла на такую встречу в полном составе. По протекции одного из министров КСА муфтию З. Бабаханову была предоставлена возможность лично поприветствовать короля. Председатель САДУМ от имени всех мусульман СССР поблагодарил главу Королевства за хорошее отношение и своевременную доставку группы спецсамолетом в КСА. В ответ король поблагодарил за теплые слова и пожелал доброго пребы-

вания советским паломникам в Саудовской Аравии [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 179–180].

Необходимо отметить, что эта беседа транслировалась местными каналами радио и телевидения, поэтому она стала известна зарубежным паломникам и местным жителям. Многие из них положительно отзывались об участии граждан СССР в паломничестве, выражали надежду на то, что в будущем их количество увеличится, что докажет свободу совести в СССР [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 179–180].

Анализ отчета муфтия З. Бабаханова о поездке позволил выявить еще одну важную подробность. К советским паломникам, во время ожидания встречи в королевском дворце, подошел посол КСА в Сингапуре и представители Малайзии. Посол задал ряд вопросов секретарю делегации Г. Абдуллаеву (ответственный секретарь САДУМ) о государственно-мусульманских отношениях в СССР. Он не только перевел ответы малайзийцам, но и заявил, что факт приезда советских паломников указывает на высокий уровень свободы совести в СССР, хотя многие люди полагали, что в СССР вообще не существует ислама [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 180].

По мнению председателя САДУМ, в 1966 г. об улучшении отношения к паломникам из СССР со стороны местных жителей говорил следующий факт: в прошлые приезды групп из СССР влиятельный эмигрант Исхакбек (владелец гостиницы в Мекке и крупный предприниматель), встретив их в Мекке, почти не отходил от них, расспрашивая о положении мусульман в СССР. Он пригласил пять советских граждан во главе с муфтием З. Бабахановым в свою гостиницу на банкет. На мероприятии присутствовал видный богослов — эмигрант Махмуд Тарази Алтинхан, автор нескольких трудов, в том числе перевода Корана на узбекский язык. Во время беседы было много вопросов о положении мусульман в СССР. Исхакбек высказал пожелание посетить СССР вместе с рядом влиятельных граждан КСА, например, с главным шариатским судьей Джидды, членом Исламской лиги шейхом Харакани и целым рядом других известных улемов КСА. Муфтий З. Бабаханов заверил собеседников, что он не только приветствует их желание, но и постарается пригласить

их в СССР. В этот день советскую группу посетил и инспектор народного образования из города Рабег — Караматулла. Он с 1965 г. поддерживал переписку с САДУМ и в 1966 г. получил от САДУМ посылку с литературой. Он, как и предыдущие собеседники группы, интересовался качеством государственно-мусульманских отношений, переменах в экономической и культурной жизни СССР. Караматулла заявил, что он и значительное количество интеллигентов КСА считают систему социализма наиболее справедливой. Он выразил желание в скором времени посетить СССР, познакомиться с новой жизнью народов Средней Азии и навестить родственников в Бухаре.

В этот же день секретарь группы советских паломников Г. Абдуллаев рядом с Запретной мечетью познакомился с суданскими паломниками. Он в деталях рассказал им о религиозной жизни мусульман Средней Азии. Встреча была полезна и тем, что Г. Абдуллаев познакомился с руководителем одного из туристических агентств — Али Ясином, который сообщил, что летом 1966 г. намеревается приехать в СССР, побывать в Ташкенте и Самарканде для ознакомления с памятниками ислама.

В городах Мина, Мекка и Медина рядом с советской группой постоянно жила группа афганских паломников. Поэтому очень часто они беседовали о жизни мусульман в СССР. Советскую группу удивлял тот факт, что, хотя Афганистан граничит с СССР, его граждане почти ничего не знали о жизни советских единоверцев. Поэтому советские паломники провели с ними много времени, отвечая на их многочисленные вопросы. Делегация из СССР плотно контактировала и с другими зарубежными гражданами. Например, 5 апреля советская и сирийская группы выехали в Медину. На одном автобусе им предстояло преодолеть около 500 км. В этой многочасовой поездке они активно обсуждали государственно-мусульманские отношения в СССР.

На другой день советская группа прибыла в Медину на два дня и остановилась в доме эмигранта из Самарканда Султана Махмуда Бабахана, известного некоторым из ее членов по прошлым приездам. В первый день группа посетила места, значимые для истории ислама, и встретились с уроженцем Намангана — исламоведом Мир-

зой Хамидом Мирзаханом. По сведениям З. Бабахана, этот человек был автором как минимум одной антисоветской книги, но, несмотря на это, власти КСА не делали на него ставку. Вечером, 6 апреля, группа нанесла визит имаму мечети Пророка и председателю Высшего шариатского суда шейху Абдул-Азизу бен Салиху. На этой встрече присутствовали несколько суданских улемов и старший преподаватель Исламского университета в Медине шейх Ахмед Наим. Беседа протекала в искренней атмосфере — шейх Абдул Азиз задал несколько вопросов, касающихся положения мусульман в СССР. Председатель САДУМ в своем отчете отметил, что советские паломники подробно показали различные детали жизни мусульман СССР. Важным моментом встречи стало вручение принимающей стороне подарков — халата и несколько отрезков атласа, но самым важным презентом был Коран, изданный в Ташкенте [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 183–184].

Советская группа посетила в Медине Исламский университет, основанный в 1960 г. З. Бабаханов указал в отчете важные данные по этому учебному заведению: около 1 500 студентов, в основном из зарубежных стран Азии и Африки; ежемесячные стипендии по 400 саудовских риалов (около 80 долларов); оплачиваемые проездные расходы. Специализацией университета была подготовка кадров для миссионерской работы.

Вполне вероятно, что З. Бабаханов давал эту информацию с перспективой отправить в этот университет советских мусульман, прежде всего от САДУМ (в 1947–1965 гг. не более 15 граждан СССР были командированы для получения исламского образования в зарубежных заведениях [Ахмадуллин 2020а: 354–374]).

Советская группа возвратилась в Джидду 9 апреля и остановилась в отеле «Ал-Ваффа». Муфтий З. Бабаханов был озабочен вопросом своевременного и быстрого возвращения на Родину через Хартум. Поэтому он заранее отправил телеграмму в посольство СССР в Судане. Но посольство рекомендовало, из-за введенного на 21 день карантина в связи со вспышкой холеры, возвращаться в СССР другим путем. Приложив немалые усилия, группа смогла купить билеты на рейс чехословацкой авиакомпан-

нии и 12 апреля вылетела на Бейрут. Прилетевших 13 апреля паломников принял посол СССР в Ливане Д. С. Никифоров. Он выразил удовлетворение приездом советских паломников в Бейрут, так как посольство уже несколько лет просило об этом с целью оказания помощи в налаживании контактов с мусульманскими деятелями Ливана [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 184–185].

По согласованию с послом Д. С. Никифоровым, группа 14 апреля отправилась в резиденцию Дар эль-Фатву с визитом вежливости к Великому муфтию Ливана, шейху Мохаммеду Алая. Первый вопрос, который затронул шейх Алая, был о положении мусульман в СССР. По мнению муфтия З. Бабаханова, советская группа дала ясный и подробный ответ. Председатель САДУМ преподнес шейху Алая экземпляр Корана, изданного в Ташкенте. Сын шейха — Махмуд Алая, главный секретарь резиденции Дар эль-Фатва, дал высокую оценку этому изданию — как с точки зрения оформления, так и по отсутствию опечаток (он ранее ознакомился с таким изданием и не нашел в нем ни одной ошибки). Пользуясь случаем, муфтий З. Бабаханов пригласил Алая и еще восемь улемов, по усмотрению Великого муфтия, на банкет, устраиваемый в пятницу 16 апреля, в фешенебельном ресторане «Бристоль». На банкет также были приглашены посол Д. С. Никифоров и сотрудники советского посольства. На банкет приехали следующие ливанские религиозные деятели: Председатель Высшего шариатского суда и председатель Высшего исламского Совета шейх Шафик Яммут; заместитель председателя Высшего шариатского суда шейх Ахмад Хабба; советник Высшего шариатского суда шейх Хашим Шариф; помощник секретаря по фетвам шейх Хашим Дафтардар; сотрудник Высшего шариатского суда шейх Абдуллах Халеди; муфтий Сеида и южного Ливана Мохаммед Анис Салим Хаммуд; сотрудник Высшего шариатского суда шейх Мохаммед Шумейтили; главный секретарь Дар эль-фатва Махмуд Алая; муфтий из города Эштур шейх Рауф ал-Кадири [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 185–186].

В начале беседы, состоявшейся в ресторане, шейх Шафик Яммут затронул проблему воспитания молодежи в религиозном духе. По его мнению, современная

молодежь подвергается негативным воздействиям, которые плохо влияют на мировоззрение. Муфтий З. Бабаханов сообщил, что в Средней Азии функционирует медресе по подготовке религиозных кадров, кроме того, в каждой мечети обучают желающих людей основам ислама. Он также отметил, что в СССР функционируют сотни мечетей, мусульмане свободно исполняют религиозные обряды. Шейх Рауф ал-Кадири, ранее посетивший СССР, не только поддержал слова муфтия З. Бабаханова, но и положительно отозвался об уровне свободы советских в СССР и о достижениях республик Средней Азии. Заместитель шейха Шафика Яммута шейх Ахмад Хабба сказал, что при реалистическом анализе ситуации становится ясно, что граждане СССР свободно исповедуют ислам.

Член советской делегации имам наманганской мечети И. Саттибаев на арабском языке зачитал гостям заранее подготовленную речь, в которой рассказывалось о деятельности сотрудников мечети и ее связи с САДУМ. Его речь была прослушана с большим вниманием и вызвала одобрение присутствующих.

Муфтий З. Бабаханов в своем выступлении подробно рассказал ливанцам о деятельности САДУМ, в том числе о подготовке им религиозных кадров. Особо он остановился на том, что государство не вмешивается во внутренние дела религиозных организаций, о гарантировании Конституцией СССР свободы совести для каждого гражданина, о связях духовных управлений СССР с зарубежными религиозными организациями, о посетивших СССР делегациях зарубежных мусульманских деятелей и т. д.

Это выступление вызвало восхищение присутствующих. Шейх Яммут с большим удовлетворением отозвался о советской делегации, отмечая, что все ее члены, судя по поведению, глубоко религиозные люди, воспитанные в духе ислама. Он добавил, что ливанские мусульманские деятели счастливы принять таких мусульман.

Советская группа 18 апреля выехала в аэропорт Бейрута, чтобы вылететь в Прагу. В зале ожидания советские мусульмане встретились с Великим муфтием Сирии шейхом Ахмадом Куфтару. Он рассказал муфтию З. Бабаханову о своих поездках в Индонезию и ряд африканских стран

для чтения лекций и проповедей, а также о встрече с президентом Пакистана Мохаммедом Айюбханом, с которым обсудил проблемы ислама. При этом шейх отметил, что в своих выступлениях давал высокую оценку усилиям СССР в деле укрепления мира. А. Куфтару поинтересовался религиозной жизнью советских мусульман. Внимательно выслушав муфтия З. Бабаханова, он сказал, что благодаря этой беседе он получил новые данные, и высказал желание посетить СССР, что дало бы возможность непосредственно ознакомиться с жизнью мусульман и с достижениями советского народа. В качестве пожелания он отметил важность посещения Бухары, город, где покоится глава и основатель ордена Накшбандия — шейх Бахаутдин Накшбанди. На прощание муфтий З. Бабаханов и шейх А. Куфтару пожелали друг другу доброго пути и успехов [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 188–189].

После беседы делегация вылетела в Прагу, где провела один день, и вечером 19 апреля прибыла в Москву.

Как и в предыдущие годы, после возвращения в СССР паломники писали отчеты о поездке. В отчете муфтия З. Бабаханова выделены выводы и предложения, которые и сегодня во многом актуальны для духовных управлений, хадж-операторов и органов власти, принимавших участие в организации поездок в хадж и умру.

З. Бабаханов предложил организовывать приезд паломников для совершения хаджа из СССР в Мекку примерно за неделю до начала религиозных обрядов. По мнению муфтия, это позволило бы решить ряд важных задач:

а) устанавливать знакомство с религиозными деятелями многих стран и углублять это знакомство, так как после начала обрядов все заняты и спешат, что не дает возможности приобретать новых знакомых и мешает распространять правдивую информацию о жизни мусульман СССР;

б) выяснять планы и мероприятия правительства страны, касательно паломничества (о совещаниях, конференциях с приезжими религиозными деятелями и т. д.);

в) имелась бы возможность выяснить, из каких государств прибыли делегации, так как о них печатают специальные статьи в местных газетах.

Второй блок рекомендаций касался не-

гативного поведения мусульман и мер по их предупреждению: духовные управления мусульман и Отдел международных связей мусульманских организаций СССР должны предварительно проверять кандидатов на паломничество на степень их готовности в религиозном отношении. После этого, по замыслу муфтия, материалы должны были передаваться в советские органы, что позволило бы отсеять от поездки неподготовленных и ненужных людей. Он предлагал установить порядок, при котором подарки, посылаемые родственникам в Мекку, будет вручать глава делегации (некоторые паломники продали в Мекке шелковый атлас, свертки с ним были замаскированы под подарки: ткань заворачивали в бумагу и писали адрес проживающих в КСА эмигрантов). Хотя чемоданы паломников проверялись в Ташкенте заместителем председателя САДУМ Исмаилом Саттиевым и сотрудником Юсупханом Шакировым, из-за такой маскировки они не поняли, что это контрабандные товары, а не подарки.

Председатель САДУМ предложил, чтобы паломники везли в Мекку ценные подарки для преподнесения высокопоставленным лицам КСА. В 1966 г. З. Бабаханову пришлось подарить свой новый чапан на приеме у короля КСА. Муфтий пояснил, что на визитеров без подарка мало обращают внимания, при этом беседы с королем на приеме транслируются по радио и телевидению.

З. Бабаханов отметил и тот факт, о котором говорили ранее и на заседаниях СДРК: малое количество советских паломников — около 17 человек — вызывает в Мекке вопросы.

В предыдущие хаджи З. Бабаханов познакомился с рядом лидеров мусульман Ливана, Сирии и Саудовской Аравии. Во время бесед выяснилось, что многие из них доброжелательно высказывались о Советском Союзе, интересовались жизнью мусульман в СССР и высказывали желание побывать в СССР. Поэтому муфтий считал полезным пригласить в 1966 г. в СССР делегации мусульман из этих государств. Более того, он представил в Совет по делам религий при Совете министров СССР список таких гостей. В него вошли пять человек из Саудовской Аравии, четыре из Ливана и два из Сирии [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 52. Л. 191–194].

3.2. Паломничество 1966 и 1967 гг. — оценка результатов и перспектив уполномоченным СДР Ю. А. Шамьюновым

Кроме проанализированных материалов, высокий интерес представляет справка для центрального аппарата Совета по делам религий при СМ СССР, подготовленная уполномоченным СДР по Андижанской области Ю. А. Шамьюновым (Узбекская ССР) в апреле 1967 г. Он докладывал, что в 1966 г. паломники возвращались в разное время и в одиночку. Поэтому в Андижане не было замечено многочисленных встреч. Но особо показательным выглядел прилет паломников в Андижан 14 апреля 1967 г. Двое паломников возвратились в этот город самолетом, на котором из Ташкента вернулись первый секретарь областного комитета коммунистической партии Узбекской ССР и председатель областного исполнительного комитета. Для встречи паломников в аэропорт приехали около 150 человек. В знак уважения к паломникам преклонного возраста им предоставили возможность выйти из самолета на трап первыми. Ожидавшие их люди молниеносно окружили трап со всех сторон и 5–7 минут не давали возможности другим пассажирам выйти из самолета. Многие из встречающих стремились приблизиться к паломникам и поцеловать им руку или дотронуться до их одежды. Ситуация повторилась 15 апреля 1967 г., когда возвратились остальные 5 человек [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 80. Л. 130–132].

Последующие после прилета дни уполномоченный СДР по Андижанской области описывает, как и его коллеги по другим регионам в предыдущие годы: паломники принимают у себя дома большое количество близких, которых угощают привезенной из Мекки водой Зам-Зам (по несколько граммов каждому гостю). Последующие 5–10 дней хаджи навещали другие жители их махалли: мужчины, женщины, молодежь и старики, пожелавшие выразить уважение. Количество гостей доходило до 150 человек в день. Подавляющее большинство из них долго не задерживались, поздравляли паломников с благополучным возвращением, жали руку.

Уполномоченный Совета Ю. А. Шамьюнов отметил в справке, что одним из следствий таких встреч становилось резкое увеличение количества молящихся в мече-

ти, особенно во время утренних и вечерних намазов и на джума. В пятницу в мечеть стали приходить такие верующие, которые раньше посещали мечеть два раза в год — по случаю праздников «Ураза-хаит» и «Курбан-хаит» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 80. Л. 131–132]. Уполномоченный также отметил, что все эти процессы происходили на глазах любопытствующих детей школьного и дошкольного возраста, что явно способствовало росту их интереса к исламу с ранних лет [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 80. Л. 131–132].

Особого внимания заслуживает заключение справки, которое во многом является выводом и просьбой изменить сложившийся порядок — отсутствие прямого влияния уполномоченного на порядок отбора кандидатов для совершения хаджа. В самом конце справки Ю. А. Шамьюнов отметил, что отбором кандидатов в хадж занимаются вышестоящие органы, областной уполномоченный получает их персональный список от уполномоченного СДР по Узбекистану всего за несколько дней до их отъезда. Поэтому обязанностью областного уполномоченного является решение двух задач: представить на них соответствующие документы и организовать прохождение врачебной комиссии. При этом у таких уполномоченных не было не только времени для изучения личных качеств кандидатов, но и отсутствовали права на подбор или отвод кандидатов для совершения хаджа [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 80. Л. 132].

С нашей точки зрения, является примечательным следующий факт. Аппарат уполномоченного СДР в Узбекистане и представители САДУМ совместно выработали план и наполнение тематической фотовыставки о жизни мусульман Узбекистана для показа в странах Азии и Африки. Этот документ был отослан в Москву заместителю председателя СДР П. В. Макарецу 27 сентября 1967 г. Анализ плана показал, что он должен был содержать 518–602 фотографии по 15 разделам: исламские святыни (Коран Османа, ряд мечетей и молящиеся в них люди, гробница И. Бухари, руководители САДУМ и фото резиденции этого управления, медресе и Мир-Араб и его шакирды и т. д. Но авторы плана так и не решились дать фотографии паломников и их мест, которые они посещали во время хаджа [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 80. Л. 137–141].

4. Заключение

Документы Государственного архива Российской Федерации, прежде всего фонда Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР», значительная часть которых рассекречена за последние 10 лет, являются весьма информативными источниками по истории религиозной политики Советского государства, в том числе по такой неоднозначной проблеме, как государственно-мусульманские отношения. Эти документы позволяют узнать значительное количество неизвестных ранее подробностей о подготовке, проведении хаджей и уроках, которые извлекали из полученного опыта органы власти и духовные управления мусульман. Эти документы ярко характеризуют не только государственно-мусульманские отношения, но и опыт межгосударственных отношений, прежде всего по линии СССР – КСА, а также показывают отношение зарубежных мусульман к Советскому государству и к своим единоверцам из Советского Союза. Все это помогает воссоздать картину ошибок и успехов советской власти и Духовных управлений

мусульман советских граждан. Этот опыт становится все более актуальным и интересным для анализа на фоне как минимум трех обстоятельств:

– постоянное высокое количество мусульман России, отправляющихся в хадж и умру, не испытывающих никакого давления со стороны властей РФ и КСА;

– непрекращающиеся волны санкций со стороны Запада (в этом смысле очень показательно смотрится, как Запад давит, например, на спортсменов России, запрещая им выступление под флагом Родины, и при этом мы видим полное отсутствие давления со стороны КСА на паломников из РФ);

– происходит явная смена приоритета вектора внешней политики нашего Отечества на Восток, при этом особое внимание уделяется государствам мира ислама.

В силу названных обстоятельств, изучение опыта организации и проведения хаджей советских мусульман является не только интересной, но и важной задачей, решение которой может способствовать росту авторитета России и мусульман нашего Отечества на международной арене.

Источники

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории.

Литература

Башкуев 2021 — Башкуев В. Ю. «Мягкая сила» советской медицины на зарубежном Востоке. 1920–1940-е гг. Хабаровск: ДВГМУ, 2021. 502 с.
Кейн 2021 — Кейн А. Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку / пер. с англ.: Р. Ибатуллин. М.: НЛО, 2021. 296 с.
Ахмадуллин 2020а — Ахмадуллин В. А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944–1965 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 538 с.

References

Akhmadullin V. A. Government-Muslim Relations in the Soviet Union: 1944–1965. Dr. Sc. (history) thesis. Moscow, 2020. 538 p. (In Russ.)
Akhmadullin V. A. Government-Muslim Relations in the Soviet Union: 1944–1965. Thesis supplement. Moscow, 2020. 318 p. (In Russ.)
Akiner Sh. Islamic Peoples of the Soviet Union. London; Boston: Kegan Paul International, 1983. XIII, 462 p. (In Eng.)

Sources

Russian State Archive of Contemporary History.
State Archive of the Russian Federation.

Ахмадуллин 2020б — Ахмадуллин В. А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944–1965 гг. Приложения к дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 318 с.
Akiner 1983 — Akiner S. Islamic peoples of the Soviet union (With an appendix on the non-Muslim Turkic peoples of the Sov. Union). London; Boston: Kegan Paul intern., 1983. XIII, 462 p.
Tasar 2017 — Tasar E. Soviet and Muslim: the Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943–1991. New York: Oxford University Press, 2017. 409 p.

Bashkuev V. Yu. 'Soft Power' of Soviet Medicine in the Far East: 1920s–1940s. P. Ratmanov (ed.). Khabarovsk: Far Eastern State Medical University, 2021. 502 p. (In Russ.)
Kane E. Russian Hajj: Empire and the pilgrimage to Mecca. R. Ibatullin (transl.). Moscow: NLO, 2021. 296 p. (In Russ.)
Tasar E. Soviet and Muslim: The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943–1991. New York: Oxford University Press, 2017. 409 p. (In Eng.)